

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 159.922.74

Резванцева М.О.

РАЗЛИЧИЯ В СТРАТЕГИЯХ ОЦЕНОК У ПОДРОСТКОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНОВ СНГ*

Аннотация. В статье теоретически обосновывается гипотеза о существовании региональных различий в оценочных стратегиях подростков. При помощи методики матричного анализа было выявлено, что у подростков Северо-Западного региона СНГ оценки интрапсихичны, преобладает оценочная стратегия ассимиляции к группе. А у подростков Центральноазиатского региона – аккомодация к группе одноклассников и оценки интерпсихичны.

Ключевые слова: региональные различия, оценочные стратегии, ассимиляция и аккомодация к группе, резонансность, интра- и интерпсихичность оценок.

М. Rezvantzeva

ASSESSMENT STRATEGY DIFFERENCES IN ADOLESCENTS FROM CENTRAL-ASIAN AND NORTH-WEST REGIONS OF THE CIS

Abstract. The article lays out theoretical foundation for the hypothesis of regional differences in adolescents' assessment strategies. Matrix analysis is used to show that in the North-East region of the CIS adolescents have mostly intrapsychic assessment types and adopt strategies of assimilation in a group. In the Central region, however, accommodation to the group and interpsychic assessments are more prevalent.

Key words: regional differences, assessment strategies, assimilation and accommodation to the group, resonance, intra- and interpsychic assessments.

В нашем исследовании изучается взаимосвязь региона проживания субъектов с различными оценочными стратегиями у подростков. По данным М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, К.Г. Юнга, Дж. Голда, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, У. Бренфенбрэннера, М. Коула, Р. Шведера и других исследователей, деятельность и психика человека зави-

сят от средовых влияний. Рассмотрим, как именно регион проживания подростков определяет его оценочную стратегию.

По мнению Дж. Брунера, существует различный набор действий испытуемых при опознании объектов в процессе решения задач, а именно – различия в проверке предварительных гипотез. «Стратегия – это некоторый способ приобретения, сохранения и использования информации, служащий достижению определённых целей в том смысле, что он должен привести к определённым результатам» [Брунер 2009, 540]. Стратегии оценки вырабатываются как необходимый набор действий при взаимодействии с минимальным количеством объектов и позволяют субъекту уверенно и стереотипно действовать с ними. Брунер выделяет две различных стратегии, используемые субъектом для оценки: целостная (или «фокусировка») и локальная (или «парциально сканирующая»), которые отличаются уровнем обобщения проверяемой гипотезы. Испытуемые Брунера категоризировали фигуры на карточках, определяя признаки класса по цвету, форме, числу и т. д. Автор рассматривает преимущественно когнитивные оценки объектов.

Возникает вопрос о причинах различий оценочных стратегий, выявленных у испытуемых. Брунер объясняет это соответствием объёма памяти количеству учитываемых субъектом признаков. Так, при малом числе признаков их легко запомнить, и испытуемые применяют целостную стратегию оценки. С увеличением переменных объёма памяти недостаточно, что приводит к последовательной обработке стратегией сканирования. На наш взгляд, выявленное различие в стратегиях оценки определяется не только сложностью объекта и физиологическими возможностями памяти. Ведь существовали целостные принципы объяснения мира философами античности, при этом отдельные при-

* © Резванцева М.О.

знаки рассматриваемого Логоса во много раз превышали возможности памяти субъекта. По-видимому, различия в стратегиях оценки можно объяснить с учётом более целостной деятельности субъекта и его отношения к ней.

Опираясь на идеи Л.С. Выготского о системном и смысловом строении сознания, Л.И. Божович – о своеобразии целостной личности, А.В. Запорожца и его учеников – об опережающей роли эмоционально-смысловой регуляции когнитивных процессов, мы рассматриваем категоризацию объектов с позиции субъекта. Речь идёт об исследовании стратегии оценки некоторых личностных характеристик объектов. А.Н. Леонтьевым сформулировано положение о существовании в сознании объективного значения понятия и его субъективного личностного смысла для отдельного человека. С учётом этого, появляется возможность рассматривать процесс категоризации или оценки с позиции субъекта, как личностную характеристику. А личность, согласно положениям Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, А.В. Петровского, О.А. Карабановой и других исследователей, формируется в особой социальной ситуации развития как интерпсихическое образование, вначале внешнегрупповое, а затем – собственно субъектное. В итоге можно предположить, что стратегии личностных характеристик оценок подростков из разных регионов СНГ будут различны в зависимости от преобладающих социальных мотивов деятельности в рассматриваемом регионе.

Испытуемыми выступили по 250 подростков из географически разных регионов, а именно: центральноазиатских (Алма-Аты и Кызыла) и северо-западных городов СНГ (Москвы и ближайшего Подмосковья). В начале рассмотрим различия данных регионов и их влияние на социальные мотивы деятельности людей. А затем – эмпирические результаты определения преобладающих оценочных стратегий подростков из разных регионов СНГ.

По данным зарубежных (М. Вебера, Э. Дюркгейма, Л. Арта, Г. Зиммеля, Р. Парка, Л. Вирта, Тацуно Ш. и других) и отечественных (Богатырёва В.Р., Дридзе Т.М., В.Л. Каганского, Д.М. Замятина, Могилевского Р.С., Нефёдовой Т.Г., Трейвина А.И., Сулова Ю.А., Лебедева П.Н. и других) исследователей, современные города характеризуются как открытая система, возникающая в результате структурного и культурного кризиса традиционного общества, часто сопровождающая

ся внешним «вызовом»: угрозы извне, резкого снижения притока ресурсов, замедления метаболизма. «Город потребляет ресурсы более широкой системы, но перерабатывает их, изменяя тем самым внешнюю материальную и социокультурную среду. Город живёт и развивается, пока он продуцирует что-то новое. «...Социокультурные изменения осуществляются в рамках процесса урбанизации» [Пирогов С.В. 2003, 45].

Итак, существенной чертой города является уровень урбанизации (Э. Дюркгейм, Л. Вирт, А. Лефевр, Э.В. Сайко). В нём создаются внутренние и внешние механизмы обмена веществом и информацией между частями самого города и между городом и внешним миром. Современные города различаются географическим положением, степенью урбанизации капитала и ролью города в международном разделении труда, выражающейся в размерах города, количестве населения, развитии промышленности, транспорта, средствами связи, учреждениями науки и культуры и т. д. Являясь точкой бифуркации, города психологически мотивируют и организуют деятельность близлежащих регионов, задавая ей новые смыслы. Развитие городов обусловлено историческим развитием страны.

Рассматриваемые нами города Центральноазиатского и Северо-Западного регионов СНГ различаются по степени урбанизации. Города Кызыл (плотность населения – 200 чел/кв. м.) и Алма-Ата (плотность населения – 342,8 чел/кв.м.) имеют центрально-материковое расположение, географически удалены от крупных торговых путей Европы и Азии. Исторически создавались как приграничные центры России. Развитие промышленности связано с эвакуацией в советский период крупнейших металлургических заводов в Алма-Ату. В связи с недостатком природных ресурсов (воды, электроэнергии, газа, сырья) в настоящее время этот город развивается как научный и культурный центр Казахстана. Кызыл, в связи с удалённостью от центра и неразвитостью железнодорожного сообщения, остаётся административным, культурным и финансово-юридическим центром Тувы с небольшим развитием промышленности. Поэтому данные города можно считать среднеурбанизированными, находящимися на начальном уровне капиталистического развития.

Москва (плотность населения – 10 527 000 чел/кв. м.) и Фрязино (плотность населения – 52 980 чел/кв. м.) расположены на Северо-Западе СНГ и традиционно являются точкой пересечения товаров и капитала из

Европы в Азию. Москва возникла как приграничная усадьба на пересечении торговых путей. В настоящее время имеет развитую промышленную и транспортную систему, является крупнейшим научным финансовым и управленческим центром России. Для этого региона характерна зрелая и монополистическая стадия развития. Москва (с ближайшим Подмосковьем) является крупным мегаполисом, городом-регионом с высоким уровнем урбанизации и концентрации капитала и активно участвующем в международном разделении труда.

По данным социологов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Л. Арт, Г. Зиммель, Р. Парк, Л. Вирт) и социальных психологов (К. Линч, С. Милграм 2000, Дж. Голд), городская среда воздействует на человека двояко: с одной стороны, представляет больше возможностей для индивидуального выбора жизненного пути, личностного роста и самореализации, а с другой стороны – способствует нарушению взаимоотношений с другими людьми, делая их более формальными, прагматичными и поверхностными. В психологии, согласно идеям Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, психика формируется в деятельности, которая в свою очередь детерминирована существующими в обществе социальными отношениями. И общество, как социальный субъект, задаёт определённые социальные мотивы деятельности большинству населения, первоначально транслируя их в городах как точке бифуркации определённой территории.

В различные исторические периоды потребности общества различны. В.К. Шабельников показывает, что взаимодействие человека с окружающим миром, с биосферой меняется на протяжении веков; и определяющим является наличие биосферных ресурсов, которое в конечном итоге определяет характер деятельности и психики человека. «Мотивы жизни несут в себе энергию детерминации человека. Природа мотивов раскрывается через изучение сил и процессов, формирующих людей. Детерминирующие силы и напряжения определяют векторы жизни и логику борьбы в те или иные эпохи» [Шабельников В.К. 2006, 3].

В родовых периодах истории человек функционирует слитно с биосферой, и основными социальными мотивами деятельности являются мотивы рождения детей, укрепления семьи и рода на определённой территории. По мере роста производительности труда в этот период в ряде стран зарождаются отношения сезонного обмена товарами у производителей сельхозпродукции; и в определённых местах

образуются города, которые приобретают административные, правовые и другие функции.

В военный период развития страны возникают новые социальные мотивы – завоевание территории, её защита, возникает мотив служения государству, определения его границ. Города становятся крепостями и центрами жизни завоевателей.

В экономический период развития общества города становятся центрами науки и техники как основы промышленного производства и, соответственно, производства капитала (К. Маркс, А. Лефевр, Д. Харвей). В городах растёт концентрация людей вокруг промышленных предприятий, развивается городская инфраструктура: образование, транспорт, культура. Капитализм как способ производства и зародился, и может существовать в урбанистской социокультурной среде (Д. Харвей 1973; Д. Логан и Х. Молоч 1988; М. Кастельс 1977; М. Кастельс 1989 и другие исследователи). Главный социальный мотив этого времени – индивидуальная деятельность, связанная с накоплением капитала, «сбережения для будущего», которое принесёт награду с процентами, власть над природой и людьми.

Следующий период в истории характеризуется эпохой власти крупнейших промышленных корпораций, подчиняющих себе деятельность стран и городов. «Разрушение социальных систем идёт уже не по замыслам теоретиков революций, а по логике самодвижения финансов и механизмов», – пишет В.К. Шабельников [Шабельников В.К. 2006, 43]. Возникает глобализация и гомогенизация городов в зависимости от их участия в международном разделении труда. В развитом рыночном обществе культивируется отчуждённость человека от организации собственной жизни. «В условиях роста населения и организованности корпораций большинство людей теряют пространство реализации субъектных способностей» [Шабельников В.К. 2006, 45]. Современные социальные мотивы, транслируемые горожанину глобального города – это погашение возросшей активности, выработка умения находить самому себе занятия, избегая совместной деятельности. Социолог Р. Сеннет пишет: «В капитализме сегодня произошли серьёзные перемены, и эти перемены в политической экономике изменили как природу самого города, так и интеллектуальные инструменты, необходимые для понимания нашей эпохи» [Сеннет 2008, 98]. Автор имеет в виду глобализацию капитала и рабочей силы, трансформации в производстве, создающие более гибкие формы трудовой деятельности. Миграция работников

и многонациональные финансы приводят к бюрократической реорганизации производства с введением краткосрочной занятости и выполнением специфических и ограниченных задач, что формирует поверхностные и краткосрочные отношения с другими людьми. Теряется физическая связь человека с местом проживания, он везде себя чувствует временщиком. Происходит стандартизация городской среды, которая порождает безразличие: гибкий офис, модифицирующийся под новые проекты, стандартные магазины и микрорайоны, нет никакой инаковости, прежней истории. Напряжённая гибкая работа дезориентирует семейную жизнь. Географическая оторванность, «раннее взросление», постоянный стресс, а также «кодексы поведения, которые определяют современный мир труда, при их переносе из офиса в дом, приводят к разрушению семей: не привязывайтесь, не увлекайтесь, мыслите краткосрочно». Это порождает безразличие человека к семье, к работе и к гражданской деятельности.

Отечественные социологи (Коган 1998; Пивоваров 2001) считают, что уровень урбанизации бывших советских городов значительно отстаёт от западноевропейского. В качестве причин авторы называют форсированную индустриализацию в советское время, сопровождавшуюся излишней миграцией сельского населения в города, которое и поныне не всё включено в городской образ жизни по характеру занятости, уровню обслуживания, характеру досуга и т. д. Особенно это характерно для Центральной и Среднеазиатской части России (Пивоваров 2001; Горностаева 1989). Жёсткое централизованное регулирование и планирование урбанизации без использования объективных рыночных критериев способствовали принятию субъективных и случайных решений при определении капиталовложений в промышленность и город. После 1917 г. в городах исчезло дворянство и купечество, потомственные рабочие, произошла «крестьянизация» города, и большинство населения и сегодня – это сельские жители в первом-втором поколении. Это приводит к маргинализации жизни. «Городской житель часто был по своему сознанию, ментальности полууродским, жил сельскими представлениями, а отчасти и трудом вне урбанистической культуры» [Пивоваров 1999, 147]. Многие советские города создаются как сумма рабочих посёлков при предприятиях с минимальными затратами государства на инфраструктуру, поэтому характеризуются посёлковостью и «слободизацией» образа жизни (Вишневский, Глазгачев 1995).

Таким образом, социально-исторический

уровень развития городов в рассматриваемых регионах задаёт преимущественный тип социальной мотивации деятельности. Возникает возможность предположить, что города Центральноазиатского региона СНГ, Алма-Ата и Кызыл, переживают начало третьего этапа – этап промышленного освоения природных богатств, – и в этих городах ещё только складывается собственно городская общность. Основной мотив жизни для немногочисленной части горожан – развитие самостоятельной активности в покорении природы и людей, накопление капитала, вхождение во власть. При этом большая часть мигрирующего сельского населения сохраняет традиционные ценности взаимосвязи с природой, совместной деятельности, авторитета старших, значимости межличностных отношений, преобладание интересов группы над индивидуальными интересами и т. д.

Города Северо-Западного региона – Москва и Подмосковье – вступили в четвёртый этап развития по рассмотренной периодизации Шабельникова и входят в сеть международного разделения труда. Это мегаполис, глобальный город с мигрирующими пригородами с высокой урбанизацией. Сложившееся городское население разнородно и задействовано в разных сферах труда, что, соответственно, порождает различия в психологии людей. Требования сегодняшнего дня характеризуются увеличением мобильности жизни, отчуждением, страхом фиксации на ком-то или на чём-то, кратковременностью и поверхностностью межличностных отношений, высокой степенью эгоцентризма и независимостью от мнения окружающих.

На основании вышесказанного можно сформулировать теоретическую гипотезу о том, что уровень урбанизации городов влияет на характер межличностного взаимодействия и будет различен у субъектов Северо-Западного и Центральноазиатского регионов СНГ. Если для жителей Центральноазиатского региона с низким уровнем урбанизации преобладающим социальным мотивом выступает совместное освоение природных богатств, стремление считаться с интересами группы и подчиняться авторитету, то для субъектов Северо-Западного региона с высоким уровнем урбанизации важнейшим социальным мотивом является организация индивидуальной деятельности, способность к самопрезентации, мобильность и независимость от группы. Соответственно, стратегии оценок у подростков, имеющих интерпсихическую природу предполагаются различными: более зависимыми от оценок группы и более целостными в Центральноазиатском регионе СНГ и более индивидуальными и ло-

кальными в Северо-Западном регионе.

Цель экспериментального исследования заключалась в проверке данной гипотезы. Мы использовали метод семантического дифференциала в модификации И.В. Шабельникова [Шабельников И.В. 2006]. Испытуемые заполняли стандартные матрицы 10x10 (по горизонтали которых отмечали присутствующих сверстников, а по вертикали – указывались прилагательные, характеризующие отдельные личностные стороны: красивый, добрый, смелый, полезный, тёплый и другие), оценивая товарищей от 1 до 10. Аналогично заполнялись матрицы по ранжированию оценок элементарных геометрических фигур и их частей. В обработке методики ранги каждого подростка груп-

пы суммируются, образуя суммарную матрицу группы. Полученная сумма количественно характеризует статусное положение субъекта, так как каждый представитель группы делегирует этому субъекту определённое положение в группе в виде рангового значения. Затем оценки каждого испытуемого сравниваются с оценками группы, образуя показатель степени резонансности, как большего или меньшего совпадения с общегрупповыми оценками.

Данной методикой мы исследовали следующие параметры: степень резонансности индивидуальных и групповых оценок одноклассников подростками из разных регионов и степень резонансности индивидуальных и групповых оценок геометрических фигур подростками из разных регионов.

Таблица 1

Показатели степени резонансности к группе сверстников подростков из разных регионов (в % %).

Группы из разных регионов (n = 250 по каждому региону)	Степень резонансности к сверстникам					
	высокая	в %%	средняя	в %%	низкая	в %%
Москва	29	12%	147	58%	74	30%
Московская область	36	14%	154	62%	60	24%
Кызыл	69	28%	146	74%	35	14%
Алма-Ата	73	29%	139	69%	38	15%

В результате проведения и обработки эмпирического исследования были получены следующие данные (табл. 1).

В группе московских подростков – 12% с высокой и 30% – с низкой степенью резонансности к сверстникам, это означает, что у московских школьников оценка сверстников в большей степени индивидуальна и меньше совпадает со среднегрупповой оценкой одноклассников. В группе Московской области эти показатели несколько изменяются в сторону увеличения количества испытуемых с

высокой степенью резонансности к одноклассникам до 14% и уменьшения – с низкой степенью резонансности до 24%.

В кызыльской группе подростков также увеличивается показатель резонансности оценок одноклассников до 28% и соответственно уменьшается процент подростков с низкой степенью резонансности к сверстникам – до 14%. В алмаатинской группе подростков – 29% с высокой степенью резонансности оценок к одноклассникам и 15% – с низкой,

Таблица 2

Показатели степени резонансности с группой в оценках геометрических фигур подростками из разных регионов (в % %).

Группы из разных регионов (n = 250 по каждому региону)	Степень резонансности к социальным знакам					
	высокая	в %%	средняя	в %%	низкая	в %%
Москва	37	15%	164	66%	49	19%
Московская область	32	13%	160	64%	58	23%

Кызыл	78	31%	119	48%	41	21%
Алма-Ата	63	25%	149	60%	38	15%

это означает, что в оценках одноклассников у подростков алмаатинской выборки более других преобладает совпадение со сверстниками.

Как видно из табл. 2, наиболее индивидуально, независимо от мнения сверстников, оценивают знаки подростки Московской области (низкая резонансность – у 23% испыты-

емых, а высокая – у 13%), в Москве преобладает низкая степень резонансности к фигурам у 19% выборки – против 15% высокой. В центральных регионах СНГ сравнение высокой и низкой степеней совпадения оценок с мнением группы – с небольшим преобладанием показателей низкой степени резонансности к фигурам. После проведения статистичес-

Таблица 3

Наличие взаимосвязи между резонансностью к группе и резонансностью к фигурам у подростков Москвы.

Êîððáëÿòèè

			ðáçíàíñíí	ðáçíàíñííð
ðí Ñìèðíàíà	ðáçíàíñíííð ò ãðòíà	Êíÿððèòèáíò èíððáëÿòèè	1,000	,234**
		N	250	250
	ðáçíàíñíííð ò òèáððàí	Êíÿððèòèáíò èíððáëÿòèè	,234**	1,000
		N	250	250

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя)

Таблица 4

Наличие взаимосвязи между резонансностью к группе и резонансностью к фигурам у подростков Алма-Аты.

Êîððáëÿòèè

			ðáçíàíñíí	ðáçíàíñííð
ðí Ñìèðíàíà	ðáçíàíñíííð ò ãðòíà	Êíÿððèòèáíò èíððáëÿòèè	1,000	,136*
		Çí±. (2-ñðíðíí)	.	,031
		N	250	250
	ðáçíàíñíííð ò òèáððàí	Êíÿððèòèáíò èíððáëÿòèè	,136*	1,000
		Çí±. (2-ñðíðíí)	,031	.
		N	250	250

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя)

Наличие взаимосвязи между резонансностью к группе и резонансностью к фигурам у подростков Московской области.

Êîððàëüöèè			ðàçíàíííí	ðàçíàííííð
ðí Ñìèðèàíà	ðàçíàííííð òó è äðîíà	Êìúðèèèáíð èîððàëüöèè Çí±. (2-ñòððíí) N	1,000 . 319	,207** ,000 319
	ðàçíàííííð òó è òèáððàì	Êìúðèèèèáíð èîððàëüöèè Çí±. (2-ñòððíí) N	,207** ,000 319	1,000 . 319

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя)

Наличие взаимосвязи между резонансностью к группе и резонансностью к фигурам у подростков Кызыла.

Êîððàëüöèè			ðàçíàíííí	ðàçíàííííð
ðí Ñìèðèàíà	ðàçíàííííð òó è äðîíà	Êìúðèèèèáíð èîððàëüöèè Çí±. (2-ñòððíí) N	1,000 . 319	,341** ,000 319
	ðàçíàííííð òó è òèáððàì	Êìúðèèèèáíð èîððàëüöèè Çí±. (2-ñòððíí) N	,341** ,000 319	1,000 . 319

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя)

кого в программе SPSS 12 анализа полученные предварительные результаты подтвердились.

Выводы

Полученные данные подтверждают высказанную гипотезу о том, что стратегии оценки подростками Центральноазиатского и Северо-Западного региона СНГ одноклассников и геометрических фигур различны.

Для подростков Северо-Западного региона выявлена низкая степень резонансности с одноклассниками в оценках товарищей и геометрических фигур. Их оценки индивидуальны и меньше зависят от мнения сверстников, они более интерпсихичны. По отношению к оценкам сверстников проявляется стратегия ассимиляции, то есть устойчивости собственных оценок.

Подростки из центральных регионов СНГ проявили высокую степень резонансности с одноклассниками в оценках товарищей и геометрических фигур. Их оценки скорее интрап-

сихичны и зависят от мнения сверстников. Они проявляют стратегию аккомодации к оценкам сверстников.

Как показали наши исследования, оценочные стратегии определяются образом жизни и деятельности субъектов и зависят от региона проживания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брунер Дж. Стратегии приема информации при образовании понятий в сб. Психология мышления// Гиппенрейтер Ю.Б., Спиридонова В.А. и др. М.: Астрель, 2008. С. 539-543.
2. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1986. С. 255, 295.
3. Пирогов С.В. Конспект лекций по курсу «Социология города». Томск, 2003. С. 44-45.
4. Хорев Б.С., Безденежных Б.А., Быкова Н.В. Мировой урбанизм на переломе. Москва: МГУ, 1992.
5. Шабельников В.К. Брахманы, кшатрии, вайшья, шудра – четыре мифа в истории субъектности / Журн. практического психолога. 2006. №3. С. 3-23.